

ПРОЕКТ «БАСНИ»

Герои басен И.А.

Крылова в

иллюстрациях

Смирнов Максим

2 «А» класс

Школа № 335

г. СПб, г. Пушкин

Наиболее известные из них

Валентин Серов, Алексей

Лаптев, Франсуа Руйе, Евгений

Рачёв, Ирина Петелина.

Давайте посмотрим на

иллюстрации этих художников

и сравним.

«КВАРТЕТ»

ВАЛЕНТИН СЕРОВ

АЛЕКСЕЙ ЛАЙТЕЛ

ЕВГЕНИЙ РАЧЕВ

ФРАНСУА РУЙЕ

Квартет

Проказница Мартышка,
Осел,
Козел
Да козоподобный Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Доставли нот, бас, альт, две скрипки
И сели на лужок под липкой
Пленивать своим искусством свет.
Ударяли в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой!» – кричит Мартышка, – погодите!
Как музыка идет? Ведь вы же так сидите!
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима, сяду против вторых,
Тогда пойдет уж музыка не так:
У нас выйдут лес и горы!
Расселись, начали Квартет;
Он все-таки на лад нейдет.

«Постойте ж, я сыскал секрет, –
Кричит Осел, – мы, верно, уж пладдем,
Больша рядом сидим».
Послушались Осла: устали чинно в ряд,
А все-таки Квартет нейдет на лад.
Вот пуле пророкшего пошла у них работа
И споры,
Кому и как сыграть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье:
«Помолай, – говорит, – возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привелось;
И ноты есть у нас, и инструменты есть; –
Скажи лишь, как нам сестя!» –
«Чтоб музыкальным блат, так надобно умение
И уши ваших пошевели, –
Им отвечает Соловей, –
А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

«КУКУШКА И ПЕТУХ»

ЕВГЕНИЙ РАЧЁВ

АЛЕКСЕЙ ЛАПТЕВ

Кукушка и Петух

«Кек, милый Петушок, поешь ты громко, важно!» —
«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тавишь клавию и проглаголи:
Во жем леуу у нас такой пенницы нет!» —
«Тебя, мой кукушек, жек слушать я готова», —
«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я не дожусь,
Чего начал ты спова...
Отколь такой берется голосок?
И чист, и жожея, и высоки!..
Да вы уж родом там: собою ивевдички,
А лесни — что твой соловей!» —

«Спасибо, кум! зато, по совети мой,
Пойшь ты лучше райской птички.
На всех сыздажес в этом и»,
Тут Воробей, случавсь, примолвил им: «Друзья!
Хоть вы окривните, хваля друг дружку, —
Все ваша музыка плоха!...»

За что же, не боись греха,
Кукушка хвалит Петушка?
За то, что хвалит он Кукушку.

ФРАНСУА РУЙЕ

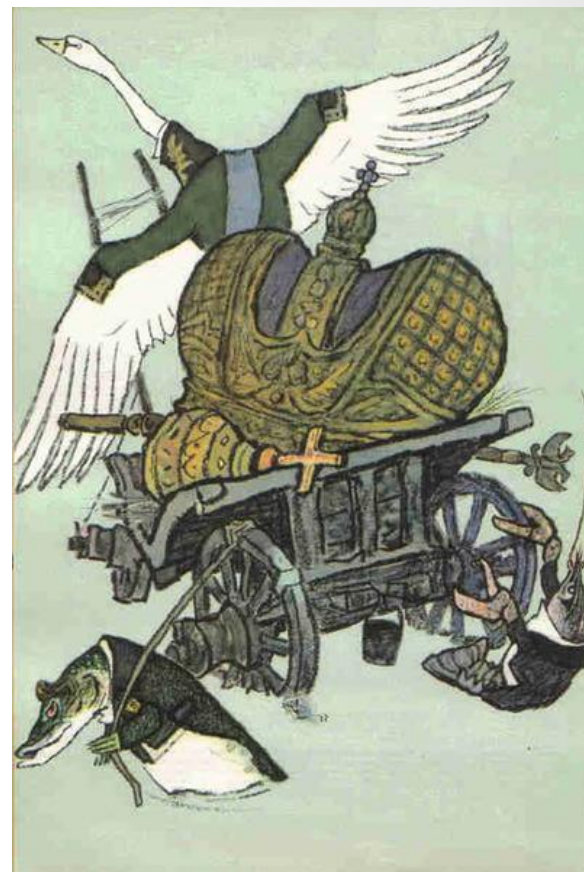
«ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА»

АЛЕКСЕЙ ЛАПТЕВ

ФРАНСУА РУЙЕ

ЕВГЕНИЙ РАЧЕВ

«СЛОН И МОСЬКА»

Слон и Моська

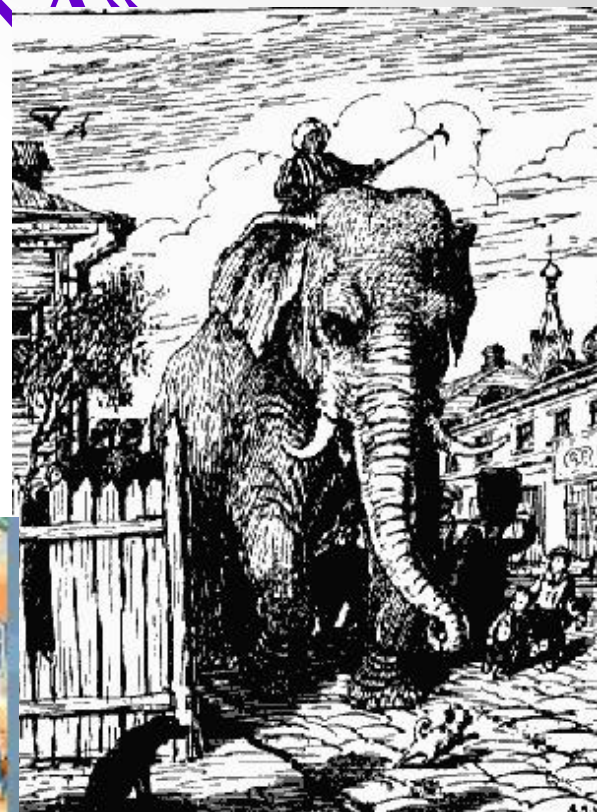
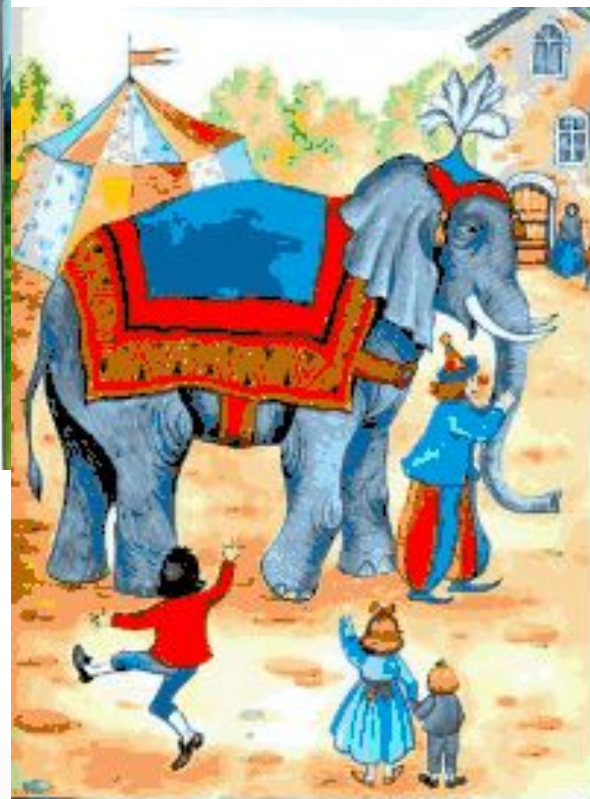
По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас,
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться, –
Ей Шавка говорит, – тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не примечает».
«Эх, эх! – ей Моська отвечает, –
Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забинки.
Пуускай же говорят собаки:
«Ай Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

19

ФРАНСУА РУЙЕ

ИРИНА ПЕТЕЛИНА

АЛЕКСЕЙ ЛАПТЕВ

«МАРТЫШКА И ОЧКИ»

ЕВГЕНИЙ РАЧЕВ

ИРИНА ПЕТЕЛИНА

АЛЕКСЕЙ ЛАПТЁВ

Мартышка и очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит очками так и сяк;
То к темноте их прикладывает, то их хватается,
То их покладывает, то их подкидывает;
Очки не действуют никак.
«Тыфу, провалты!» говорит она, — и тот дурак,
Кто слушает ладских слов франк,
Все про очки лишь мне наглаголи;
А проку на волос вет в них!»

Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только братцы засеркали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — тыны не знала ей,
Невежда про нее свой толк все в куду клонит:
А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

ФРАНСУА РУЙЕ

«СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ»

ФРАНСУА РУЙЕ

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Померзело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Выд готов и стои дом.
Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет;
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!

Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешней поры жить».
Прозор
«Куму
Да работ
Говорю
«Да что
В магич
Песни,
Так что
«А, так
Лето н
«Ты же
Так по

АЛЕКСЕЙ ЛАПТЕВ

ИРИНА ПЕТЕЛИНА

- Хотя иллюстрации к басням И. Крылова сделаны разными художниками, они легко узнаваемы. Мне больше всего понравились иллюстрации французского художника Франсуа Руйе. Они очень

Художник Франсуа Руйе

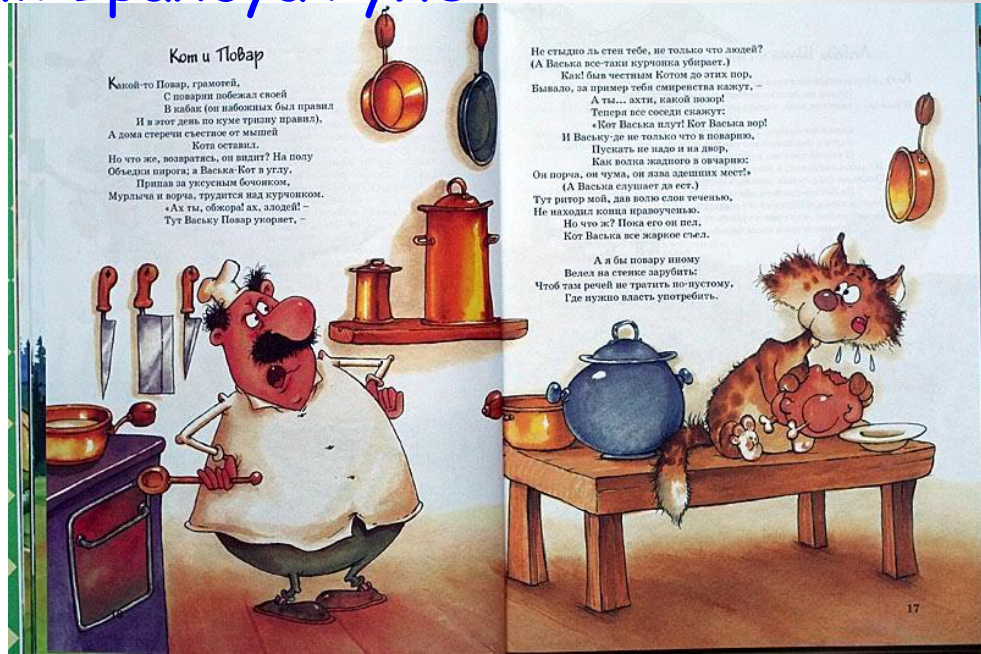
Лисица и виноград

Голодная кума Лиса залезла в сад:
И нем винограду кисти дразнятся.
У кумушки глаза и зубы растревожились,
А кисти сочные, как ягоды, горят:
Лишь то беда, висят они высоко:
Отколы и как она к ним ни зайдет,
Хоть видит око,
Да зуб неймет.
Пробившись понусть чаше целым,
Пошла и говорит с досадой: «Ну что ж!
На взгляд: то он хорош.
Да зелен – ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьешь».

Кот и Повар

Какой-то Повар, трамелей,
С поварами котом до этих пор,
Взял бы (он набожных был правил
И в этот день по куме трамлей правил),
А дома стережи съестное от мышей
Коты оставил.
Но что же, возарясь, он видит? На полу
Объеда парота; а Васяка-кот в углу,
Пряча за укесным бокомом,
Мурча и ворча, трудится над курочком.
«Ах ты, обжора! ах, злодей!
Тут Васяку Повар уворует».

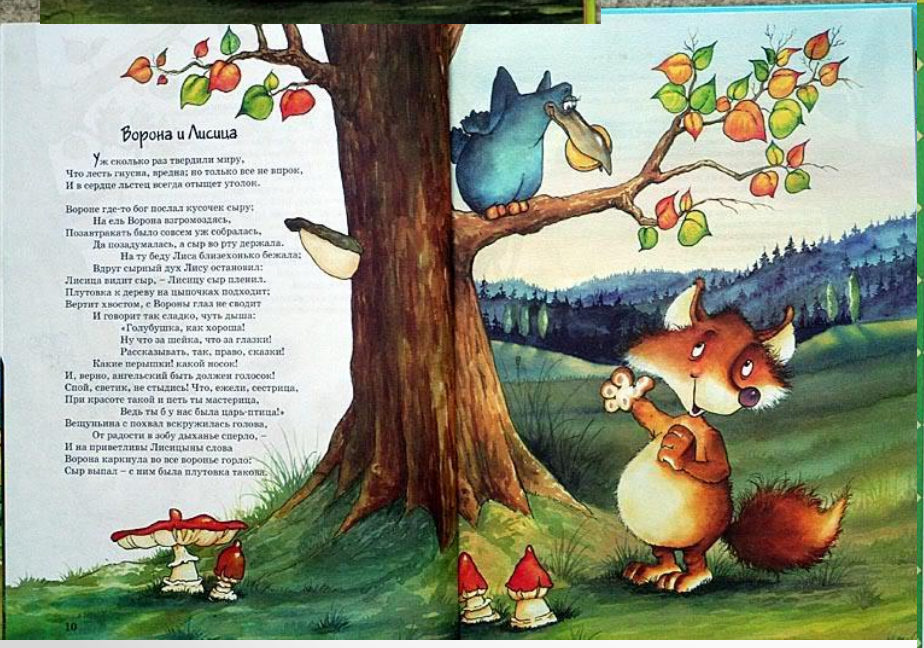
Не стадио да стей тебе, не только что лаждей?
(А Васяка все-таки курочку уберает.)
Как! был честным котом до этих пор,
Бывало, за пример тебя смиренства кажуэт,
А ты... ахти, какой повар!
Теперь все съестки съажуэт:
«Кот Васяка луж! Кот Васяка вор!»
И Васяку-де не только что в повараю,
Пускать не надо и на дворею,
Как волка лажного в овчарни:
Он пороча, он чума, он лажа адешних мейст!
(А Васяка слушает да стей.)
Тут ритор мой, дав волю слов тученью,
Не назвала комна правдоукаюю.
Но что ж? Пона его он пел,
Кот Васяка все жаркое съел.

А а бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
«Чтоб там речей не тратьте по-пустому,
Где нужно власть употребить».

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердила миру,
Что лето гадина, вредна; но только все не впрок,
И в сердце ласке всегда отщиплет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру:
На едь Ворона взгромоздился,
Показывать было совсем уж собрался,
Да позадумался, а сыр во рту держала.
На ту беду, Лиса близконосо божалась,
Вдруг сырный дух Лису оставил:
Лисица видит сыр, – Лису сыр пленила:
Плутовка и дереу на шпичочках подходит:
Верит жмотам, «Ворона глаз не сводит:
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Расказывать, так, право, скажи!
Какие перышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и ешь ты маслиница,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещулькина с похвал вскружилася голова,
От радости в зобу дырявые сверло,
И на привлеклась Лисица слова:
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова!

Волк на псарне

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся заруг весь псарный двор.
Почуж серого так близко заблужу,
Псы залезли в хлевик и ругает воп на драку:
Псаря кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И змят ворота на замор;
В замку псарня стала адом.
Вруг: мной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня! – кричат, – Огня! Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижались в угол адом,
Зубами щелкая и едетяни шерсть,
Глазами, наезая, хотел бы всех он съест!»

Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит наконец
Ему расчесаться за овес,
Пустелок мой захитрец
В перегорода
И начал так: «Дружак! и чему жьсть этот шум?
Я, наш старинный свет и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради соумы:
Забудем прошлые, усталим обиды лад!»
А я не только вперед не трою адешних стал,
Но сам за них с другими гратиться рад
И волчий клатвой утверждаю,
Что я... «Поздравляю, сосед,
Тут Лощич перервал о ответ,
Ты сер, а я, приятель, сел,
И волчью вапу и давно натуру знаю:
А потому общай мой;
С волками явнее не делай мировой,
Как свиными шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка говичь стаю.